

ДВА АВГУСТОВСКИХ СОЛННИКА Андрея Макаревича в «Октябрьском» зале, по мнению экспертов, никак не должны были вызвать прилив эмоций у публики. «Машина времени» довольно часто наезжает в град Петра, группу и ее участников то и дело показывают по всем ТВ-каналам, команда и командир мелькают в рок-рольных акциях. То есть на дефицит информации фанам «машинов» жаловаться не приходится, а ничего особо нового группа нынче не делает, не удивляя ни музыкальными экспериментами, ни околмузыкальными скандалами.

Но то ли меломаны в это лето истосковались по гастролям, то ли фанов прельстила возможность приобрести первую книжку Макаревича «Все очень просто» и его сольный альбом «У ломбарда», то ли публика давно не видела Андрея Вадимовича без «Машины», — однако зал был забит, лишние билетники спрашивали за километр до входа — ну прямо как в старые добрые рок-рольные времена!

Впрочем, скептики, предупреждая закат и забвение отцу российского рока Макаревичу, могли бы давно оставить это бесплодное занятие. Можно сколь угодно называть «машинов» героями вчерашних дней, иронизировать по поводу наивности песен Андрея, когда-то казавшихся дерзкими, можно удивляться — чем же этот спокойный, мудрый, интеллигентный москвич мог так раздражать власти, — но, как бы то ни было, все равно останется какая-то загадка, какая-то недосказанность — почему же массы так любят своего «Макара», так верят ему!

— Не получается ли сегодня, что словосочетание Андрей Макаревич популярнее «Машины» времени? Появился нынче в «Октябрьском» «машина», я не уверен, что были бы такие же аншлаги, такой же ажиотаж...

— Почему? Мы не так давно в этом же зале выступали, и интерес был такой же. Зритель ведь очень разный. Думаю, в каких-то кругах Макаревич популярнее, в других — на «Машину» спрос, а в каких-то — ни тот, ни другой не котироваться...

— Да, но что дальше будет? Вот у Гребенщикова все довольно плавно произошло: «Аквариум» постепенно перекат в БГ, в группу БГ...

— Здесь не тот пример. «Аквариум» всегда был в большей степени аккомпанирующим составом, «Машина» — собранием нескольких личностей.

— Вот как! А я считал, что в «Аквариуме» такие яркие личности: Дюша Романов, Яппин, Гаккель...

— И все-таки по сравнению с Борей они всегда находились на втором плане. У нас же есть возможность каждому выйти вперед.

— Сегодня ты чаще выступаешь сольно или с группой?

— Чаще играет «Машина». Сейчас лето, кто-то уехал в отпуск, занят делами семейными, кто-то расслабился, вот я один и пою...

— Интересно, а на Западе что лучше проходит твои сольные или «Машина»?

— Хорошо проходит и то и другое, но, к сожалению, одного человека пригласить гораздо дешевле. Я хотел бы ездить с командой, но это не всегда получается, потому что тамошняя сторона считает деньги и решает: одного Макаревича взять ей гораздо выгоднее, а зритель, мол, все равно соберется.

— Я знаю, что тебе принадлежит фраза: «Израиль? Так это ж — та же Россия!», сказанная после концертов на земле обетованной.

— Странное там было ощущение. Напомню концертные площадки восьмидесятых годов — по степени экзальтации зала...

— Люди более раскованные? — Да нет, но возникает не повторимый аромат восьмидесято-восьмидесят годов. С другой стороны, когда оказываешься там в какой-нибудь хорошей компании, понимаешь — как мы много потеряли! Столько интеллигентных, образованных людей! Когда они все отсюда по одному уезжали, потеря не так ощущалась, но, когда вдруг ты их видишь всех вместе, это уже совсем другой разговор.

— Ты в Израиле сколько раз был?

— Один. И очень хочу съездить туда с группой, потому что у нас там наверняка зрительский много, хочу, чтобы и музыканты увидели эту страну и поклонились грубо Господнему. Там, конечно, надо побывать! Но пока приглашающая сторона жметса, а ехать

Андрей МАКАРЕВИЧ: "ВОТ ВЫЙДУ НА ПЕНСИЮ - ТОГДА И ПОФИЛОСОФСТВУЕМ"

туда туристами нам как-то не солидно...

— Почему же, интересно, эстрадных звезд туда возвозят и не скупаются на расходы?

— Знаешь, я ездил в компании, что и в страшном сне не приснится! Лещенко, Добрынин, Миша Боярский, Филипп Киркоров и я. Все вместе — сборный концерт. Менеджеры просчитали, что все интеллектуальные и возрастные круги этим набором зацепятся. Я себя чувствовал очень странно, но все артисты проходили хорошо. А кто, думаешь, лучше всех проходил, на все сто? Угадай!

— Добрынин?..

— Нет. Лева Лещенко! «День Победы», «Соловьиная роща» — и все плачет. Ностальгия! Когда в этой же поездке мы с Мишей вдвоем выступали — собралась уже другая публика.

— Во многих газетах прошла информация, что ты опять активно работаешь для кино. Как будто не было у тебя и у других рок-музыкантов горького киноопыта...

— Знаешь, мы уже немаленько разобрались в ситуации: чем хуже картина, тем активнее режиссер, тем больше старается вовлечь в свой шедевр «Машину времени» или Макаревича, чтобы хоть так компенсировать недостатки фильма. С режиссером Евгением Лунгиным совсем другая история. Мне показалось, что картина «Ангели в раю» должна быть сильная, жесткая и интересная.

А все от режиссера в конечном счете зависит. У плохого даже хорошие артисты играют плохо. Композитор тоже может написать хорошую музыку или плохую, но в любом варианте будет лицом зависимым. Поэтому из многих предложений нынче я выбираю лишь те, что исходят от людей, кому верю, кого считаю стоящими режиссерами.

— Ты так «ставишь» на фильм Лунгина, но может ведь такое случиться, что он провалится?..

— Может.

— И тогда ты не поставишь крест на кино?

— Не поставлю, потому что всегда отвечаю за качество своей работы. Вот я написал к «Ангелам в раю» несколько песен, и мне за них не стыдно.

— Андрей, когда наши рок-музыканты с таким упорством штурмуют кинобастии, снимаются в главных ролях, начинают киномузыку, у меня невольно возникает вопрос: а не лучше ли им это время потратить на свое непосредственное дело — написать несложно хороших песен, записать новый альбом или переписать какие-то свои старые песни? Тем более, что итог рок-вторжения в кино болейшей частью весьма скромный...

— Я-то как раз своим делом и занимаюсь! Эти песни не носят прикладного характера, а их уже начал петь на концертах. Другое дело, когда ты снимаешься в качестве артиста — тут риск слишком велик. Да и неправда, что музыканты штурмуют кинобастии — музыкантов приглашают, уговаривают, убеждают...

— Занятно, что и западные рок-рольные звезды в кино чаще всего проваливаются...

— Но когда они просто пишут киномузыку — получается хорошо. Копланд из «Полис» сочиняет все время для кино.

— Не мелкала у тебя мысль свое кино снять?

— Была и, в общем, есть, но

то сдвинулось с мертвой точки и то потому, что нашлись богатые люди, которые решили вложить в «Машину времени» средства, — коммерческая фирма «ОСИА». А до этого никто не вкладывал, наверное, потому что та самая иллюзия существовала: мол, у них и так все в порядке...

— То есть знаменитая формула, что творческий человек должен всегда быть чуть-чуть голоден, и к вам относится?

— Я вообще-то не считаю, что артист должен голодать, это пахнет революционной нездоровью. Но никак не могу сказать, что мы очень хорошо обеспечены материально. Тем более в последний год, даже собирая большие залы, мы проводим концерты едва-едва на грани самоокупаемости. Нет, это не способ заработать себе на что-то. Прожить можно, но заработать вряд ли...

— Андрюша, многие тебя человека еще молодого, в твои сорок лет...

— Тридцать восемь — на минуточку! Не надо округлять...

— Не мелкала у тебя мысль свое кино снять?

— Была и, в общем, есть, но

то сдвинулось с мертвой точки и то потому, что нашлись богатые люди, которые решили вложить в «Машину времени» средства, — коммерческая фирма «ОСИА». А до этого никто не вкладывал, наверное, потому что та самая иллюзия существовала: мол, у них и так все в порядке...

— То есть знаменитая формула, что творческий человек должен всегда быть чуть-чуть голоден, и к вам относится?

— Я вообще-то не считаю, что артист должен голодать, это пахнет революционной нездоровью. Но никак не могу сказать, что мы очень хорошо обеспечены материально. Тем более в последний год, даже собирая большие залы, мы проводим концерты едва-едва на грани самоокупаемости. Нет, это не способ заработать себе на что-то. Прожить можно, но заработать вряд ли...

— Андрюша, многие тебя человека еще молодого, в твои сорок лет...

— Тридцать восемь — на минуточку! Не надо округлять...

— Не мелкала у тебя мысль свое кино снять?

— Была и, в общем, есть, но

— Кто же за меня это делает!

— Леонтьев мне рассказывал, что он так «пишет» книгу: по ночам, когда достает бессонница, включает магнитофон и наговаривает какие-то воспоминания...

— А я утром просыпался пораньше, садился за стол и в день писал по двадцать страниц.

— Это ведь много — больше, чем вся эта статья с нашим интервью...

— Значит, было что рассказывать!

— Одно обидно: твоя книжка заканчивается семидесятыми годами. Где же продолжение?

— В восьмидесятом мы пришли в Росконцерт, и началась совсем другая история. Тем не менее у книжки будет продолжение, но оно написано... не мной, а старейшим членом нашей команды Максимом Капитановским, который в начале семидесятых был в «Машине» барабанщиком, потом его забрали в армию, после чего он поиграл в разных ансамблях, а вернулся к нам уже звукорежиссером. Книга Максима будет называться «Все очень не-

— Группа — это все-таки состояние коллективной энергии.

Можно собрать классных музыкантов, больших профессионалов, заплатить им деньги — а никакой группы не получится! Они не будут взаимодействовать, не будут чувствовать друг друга. Причем это состояние коллективной энергии — не вечное. Вдруг, пусть даже после стольких совместных лет, вы понимаете, что все прошло. Вы репетируете, гастролируете, но все не то. Так случилось в «Ма-

шине» с Сашей Зайцевым. А в этот момент как раз у группы было двадцатилетие, на которое мы пригласили Подгорецкого, Маргулиса — просто принять участие в этом празднике. Мы не собирались восстанавливаться! Но когда один день перепетировали, потом сыграли на сцене, вдруг почувствовали, что энергия пошла, что нам хочется играть вместе.

— В последнее время с некоторыми видными деятелями российского рок-движения произошли занятные метамор-

фозы. Андрей, чем ты объясняешь свое олимпийское спокойствие, особо ценное в последнее время, когда все вокруг рушится и горит синим пламенем... Это твоё природное или все-таки пришедшее с годами качество?

— С чего это ты вдруг заключаешь про мое спокойствие? Пожалуй, да. На твоей творческой встрече кто-то из зрителей написал записку: вот, мол, рок-ролл гибнет, почва уходит из-под ног, рушатся идеалы... Это относится и к публике, и к музыкантам, а значит, и к Макаревичу лично. А ты невозмутимо отвечаешь... Хочешь процитировать, как я записал на диктофон:

«Все, что происходит, происходит совершенно естественно. Можно также расстраиваться по поводу судьбы рок-ролла во всем мире. Да, расцвет жанра остался далеко позади. Но ничто не может слишком долго оставаться популярным... Это во что-то превратится, во что-то переродится, люди талантливые все равно будут заниматься своим делом, а люди случайные отойдут — и слава Богу!»

— Отвечаешь: ну что, мол, такого? — Но это действительно нормальный процесс.

— Однако нет ли тут такого оттенка: гибнет человек, а кто-то говорит: ну и что, мол, это нормальный процесс.

— Нет, речь не о конкретном человеке, хотя, когда человек умирает, это тоже естественный процесс, если он умирает естественной смертью, а не насильственной.

— Вот я и восхищаюсь твоим спокойствием, мудростью и не считаю их равнодушием...

— Устраивать панику по поводу процессов, ход которых от тебя не зависит, все равно что расстраиваться по поводу плохой погоды. Она от этого никогда не улучшится, а настроение себе испортишь.

— Но в жизни ты можешь вспылить, возразить?!

— Ой! Еще как! Но воспитание не позволяет. Это у меня и раньше не очень часто происходило. Вообще такие вспышки — по-моему, признак плохого воспитания.

— Семейного или самовоспитания?

— Прежде всего семейного. В нас большую часть и хорошего, и плохого закладывает все-таки в самом маленьком возрасте. Мы этого даже можем не помнить, все на уровне ощущений происходит, а потом вылезает с годами.

— Андрей, есть какие-то новые личности в рок-ролле, на кого ты глаз положишь?

— Абсолютно сошел с ума от команды «Несчастный случай». Мне кажется, у них большое будущее, они смогут занять нишу, которую невозможно освободили и «Аквариум», и «Наутилус». Они вполне готовы к этому!

— Можно ли ждать от тебя или от твоей команды чисто музыкальных экспериментов? У меня лично такое ощущение, что мелодически вы выплеснули, что все идет по кругу.

— Мы не планируем — нам будем заниматься через год. Если нас что-то заинтересует, то возможен новый поворот. Нам в последний год нравился блюз традиционный и традиционный рок-ролл, мы тем и занимались, а что будет

дальше — кто ж знает!..

— Когда ждать новых пластинок «Машины»?

— Пока надо ждать старую. Саша Градский, человек записавший, бережливый, разсылал у себя в домашних архивах приличную копию записи нашего концерта 78-го года. Саша Кутиков ее отреставрировал, насколько это было возможно. Осенью пластинка выйдет. Конечно, она имеет большую историческую, чем художественную ценность. Я сам очень давно эту запись не ставил, и мне было очень смешно ее слушать. Когда играешь и поешь из года в год, изо дня в день, кажется, что как ты пел пятнадцать лет назад, так и поешь. Ан нет, оказывается, все изменилось.

— Какова сейчас дискография «Машины»?

— Первая пластинка вышла в Америке, в 82-м, в чудовищном качестве. Называлась «Охотники за удачей», мы к ней не имели никакого отношения, хотя нас и таскали в КГБ. Видно, кто-то из эмигрантов той волны увез с собой пленку «Машины», издал там, добавив нам хлопот здесь и не заплатив ни копейки, ни цента. Ну а после 86-го — «В добрый час», «Реки и мосты», «Десять лет спустя», «В круге света», «Двадцать лет (двойной альбом)», «Медленная хорошая музыка», мой первый сольный диск Саша Кутиков, мой второй — «У ломбарда».

Пластинок вроде бы немало, но не сказать, что это вдохновляет. Прикладываешь большие усилия, потом радуешься: действительно что-то получилось, дальше пластинка выходит таким мизерным тиражом, что уже через неделю-другую после выхода диска начинают подходить, звонить, писать люди: «Где достать вашу пластинку!» А происходит это по одной простой причине: наша торговля боится работать по-новому. Заводы грампластинок могут выпускать любое количество — был бы заказ, который торговля должна оплатить вперед. А торговля не желает рисковать: лучше заказать меньшее число пластинок, создать искусственный ажиотаж, так они быстрее разойдутся.

— 6 октября прошлого года «Машина» выступала в Питере, когда случилась трагедия с Игорем Тальковым. Волевым образом эти события стали близки тебе. Что же все-таки произошло? Твоя версия?

— Я был в ужасе, когда читал газетную ахию после всей этой истории. Кто только не писали: и коммунисты его убили, и демократы, и мафия, и КГБ, и ЦРУ! Любое безумие имеет предел, но здесь его не было. На самом деле то, что с Игорем произошло, для меня история совершенно закономерная. Несколько лет назад начались эти игры с телохранителями. Непонятно только — зачем? Будто бы мы на вражеской территории выступаем! Кого в телохранители нанимают — совершенно ясно. Этим ребятам очень хочется оправдать те деньги, которые они получают, — сначала ходят с баллончиками, потом с газовыми пистолетами, а там и с настоящими, и рано или поздно боевой пистолет должен был выстрелить.

— Да, но возникает масса ситуаций в жизни гастролера, когда не выплачивают гонорары и приходится выбивать деньги, когда бывают угрозы, «наезды» и звезды становятся объектами внимания уголовного мира... Господи, да не мне тебе рассказывать?

— Если будет грамотный «наезд», то телохранители не помогут. Это все для внешнего пафоса больше делается.

Вопрос телохранителей — личное дело каждого. Но у нас их никогда не было и, надеюсь, не будет. Не та завска. Привыкли все решать в этой жизни своим умом, а не чужими кулаками...